

Все вместе эти три группы нанимают 1.558 тыс. человеко-дней или 5.540 годовых рабочих; отчуждение же рабочей силы в первых четырех группах составляет 2.043 тыс. человеко-дней или 7.300 годовых рабочих. Отсюда получаем, что за пределы аула в настоящее время уходит незначительное число работников. Приведенные цифры, конечно, не могут претендовать на точность, но они достаточны для характеристики использования рабсилы внутри аула. Эти подсчеты были проверены нами другим методом, при исчислении общего баланса труда в сельском хозяйстве, и результаты оказались весьма близкими к данным ЦСУ.

В ближайшее время в СССР предстоят и землеустроительные работы с поравнением земельных норм, и проведение земельно-водной реформы, в результате чего должно произойти ослабление верхушечной части аула. После этого, естественно, спрос на рабсилу уменьшится и низшие группы, получив приращение своих наделов как за счет земреформы, так и нового ирригационного строительства, уменьшат отчуждение рабсилы. В среднем отчуждение и наем примерно сбалансируются. Отсюда мы и делаем вывод, что колхозы, как средство более полного использования, имеющегося запаса рабсилы, не смогут привлечь дехканство.

Иное дело со средствами производства, особенно с рабочим скотом. Та же таблица показывает нам крайне недостаточное обеспечение инвентарем и скотом первых трех групп (55.700 хоз.). Среди них насчитывается 32.000 безлошадных хозяйств (57,5%) и до 10.000, имеющих по 1 гол. рабскота. Тяговая сила в Туркмении, по преимуществу, представлена волом, при чем обычная запряжка — парная. Таким образом, 32.000 безрабскотных хозяйств и 10.000 с одной головою не могут самостоятельно обрабатывать своих наделов и вынуждены прибегать к найму скота. Создается зависимость таких хозяйств от зажиточных, т.е. возникает эксплуатация. Но даже и те маломощные хозяйства, которые имеют хотя бы и полную запряжку, но недостаточный надел — ниже 2,5 га, — с трудом прокармливают свой рабочий скот, так как при большом хлопковом клине кормовых ресурсов в редких случаях хватает, а покупные корма обходятся слишком дорого.

Всего в группе беднейшего дехканства мы насчитываем не менее 42.000 хозяйств, которые и составляют естественный контингент для будущих колхозов.

Если подсчитать условно-чистую доходность таких маломощных хозяйств, то окажется, что в среднем она не превышает 180 руб. на хозяйство, или около 10 коп. в день на едока, т.е. далеко ниже прожиточного минимума.

Увеличить доходность можно только уменьшением производственных расходов и повышением урожайности. Добиться же этого в условиях мелкого индивидуального хозяйства невозможно и только коллективизация, при которой трактор, сеялка с культиватором и прочий европейский сел.-хоз. инвентарь смогут появиться на дехканских полях, в состоянии изменить положение.

По общесоюзному опыту считается доказанным, что только укрупненный, механизированный колхоз даст для его членов все преимущества перед индивидуальным мелким хозяйством. Это положение сохраняет свою силу и для Туркмении. Но если и недопустим шаблон в определении размеров такого хозяйства, то все же какая-то «придержка» должна существовать.

Решающим моментом здесь является полная нагрузка машин, обслуживающих коллективное хозяйство, полное использование живой и механической тяговой силы колхоза. Вместе с тем, надо обеспечить и беспере-

бойное действие машин, главным образом, трактора, являющегося основным источником механической энергии в сельском хозяйстве.

Обслуживание тракторов, разбросанных по одному на колхоз, затруднительно и обходится дорого, ложась подчас прямо непомерным расходом на хозяйство колхоза, да и производство ремонта на месте возможно лишь при наличии надлежаще оборудованной мастерской. Содержание же последней может окупиться при наличии целой группы (15—30 штук) тракторов в одном пункте.

При годовой нагрузке трактора в 120 га пахоты, площадь для коллективных хозяйств определяется минимум в 1.800 га. Нужно иметь в виду, что землеобеспеченность в Туркмении настолько низка, что придется охватить почти полрайона для организации крупного колхоза площадью в 1.800 га.

К числу технических затруднений в деле колхозостроительства надо отнести наличие подворно-хуторского землепользования в трех приамударьинских округах. Там усадьба зачастую представляет тип крепостного сооружения со стенами в метр — полтора толщиной, при высоте в 6 и более метров. При отводе колхозу земли сплошным участком наличие подобных усадеб является большим тормозом.

Нельзя также забывать и о том, что в СССР поливное хозяйство, а при нем заливаемые водой поля должны быть строго пронивелированы. Последнее обстоятельство в условиях пересеченной местности и даже небольшого рельефа делает невозможным отвод больших участков, пригодных для успешной работы не только группы, но даже одного трактора. Необходимая для полива плоскостность участка сильно суживает его размер.

Сказанное позволяет нам утверждать, что в условиях СССР следует предъявлять несколько меньше требований к трактору, чем на Северном Кавказе и Украине.

Надо исправить ту линию, которой до сего времени придерживался Колхозцентр Туркмении, сосредоточивая внимание только на батраке и бедняке. Что это так — подтверждают цифры доклада, опубликованного на январском съезде колхозов в Ашхабаде.

Оказывается, что по материалам на 1 января 1929 г. в колхозах числится 41,1% батраков; 46,1% бедняков; 12,1% середняков и 0,9% зажиточных. Средняк явно обойден: Колхозцентру следует признать свою ошибку и выправить организационную работу.

Это тем более необходимо, что одна ошибка повлекла за собою и другую — сощобесовский уклон. Случилось так, что, вследствие соревнования отдельных районов, ставка была на количество колхозов. Немного истории. Началом возникновения колхозов в СССР можно считать конец 1926 г., когда в Сарахском районе местным агрономом были объединены 134 хозяйства в четыре машинных товарищества; им же были организованы 2 машинных товарищества в Каахкинском районе. Инспекция НКЗема по поводу этих объединений сообщает, что в первый год работа их была малопоказательна по таким причинам: «Слабое представление у членов колхоза о его значении и о своей роли в нем; отсутствие интереса к колхозам со стороны местных организаций; отсутствие опыта по колхозостроительству в СССР вообще и многое другое».

Из того же доклада мы узнаем, что агроном обрабатывал землю колхозников инвентарем агропункта, заложил показательные участки и вел агитацию за превращение машинного товарищества в товарищество по совместной обработке земли. Таким образом, члены машинного товарищества, не имевшие представления о том, что такое вообще колхоз (в широком смысле) сразу приглашались перейти на высшую форму работы; несмотря

на то, что у них ничего не было обобществлено (инвентарь казенный), а труд не был организован.

Аналогичную картину можно было наблюдать и в других объединениях, возникших в начале 1927 г. Никто не знал как вести работу, а руководящих указаний не имелось.

Оживление начинается с лета 1927 г., когда республиканским центром были разосланы на места инструкции и разъяснения. После получения местами директив началась организация машинных товариществ и товариществ по совместной обработке. Движение шло сверху, так как места хотели «отличиться». В результате на ряду с здоровыми колхозами организовались и лжеколхоз и артели, превратившиеся впоследствии просто в машинные товарищества.

Каковы же результаты такой работы? Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют материалы как обследования ЦСУ (на 1 мая 1928 г.), так и самого Колхозцентра (на 1 октября 1928 г. и на 1 января 1929 г.). Они расходятся в деталях, но по основным показателям вполне сходятся. Воспользуемся теми и другими, а также материалами Госплана ТССР по средней землеобеспеченности и приведем основные элементы в нижепомещенных таблицах 2, 3, 4.

Таблица 2

Обеспеченность средствами производства (данные ЦСУ на 1/V 1928 г.)

Наименование округов	Число кол.	Число хоз.	Число душ	Скот		В том числе коров	Тракторов	Оруд. обр. еврейск.	То же местн.	Убор. маш.	Стоим. всех средств производ.	Выдано кредита
				рабоч.	польз.							
б. Ашхабадский	9	135	670	19	8	1	6	30	—	7	19.800	23.700
б. Мервский	9	252	882	15	6	2	8	139	—	—	25.000	41.000
Керкинский	29	371	1.519	286	189	2	—	107	167	—	67.000	82.900
Чарджуйский	7	76	288	37	143	—	1	41	5	—	14.100	24.200
Ташаузский	10	113	380	88	17	4	1	9	29	2	17.700	30.700
Итого	64	947	3.739	445	363	9	16	326	201	9	143.600	202.500

Таблица 3

Землепользование и посевная площадь (данные ЦСУ на 1/V 1928 г.)

Наименование округов	Число колхозов	Удобен. земли	Хлопок	Люцерна	Огороды	Бахчи масляные	Зерновые и проч.	Итого	Недосев	Посев вне колхозов
б. Ашхабадский	9	108	89	2	5	—	62	103	5	190
б. Мервский	9	526	329	2	4	—	127	462	64	106
Керкинский	29	1.021	208	10	19	50	80	367	654	150
Чарджуйский	7	263	72	5	16	7	24	124	139	26
Ташаузский	10	610	94	63	8	55	67	287	323	24
Итого	64	2.528	792	82	52	113	304	1.343	1.185	490
В %/0/0	—	100	31,5	3,2	2,1	4,5	12,0	53,3	46,7	19,5
В %/0/0 к фактич. посевн. площ.	—	—	59,1	6,1	3,8	8,4	22,6	100	—	—
То же в среднем по ТССР	—	—	34,1	7,7	3,7	1,7	52,8	—	—	100

Порайонно и из расчета на 1 хозяйство землепользование и посевы в колхозах приводятся ниже.

Таблица 4

Землепользование и посевы в среднем по ТССР и в колхозах (данные ЦСУ на 1/V 1928 г.)

№№ по порядку	Р а й о н ы	Среднее землеобесп. в районах на 1 хоз. га	Фактич. землепольз. в колхозах на 1 хоз. га	% недосева в колхозах	Индивид. посевы колхозников в %/0/0 к обществ. земле
1	Ашхабадский	0,93	0,78	10	64
2	Каахкинский	2,20	0,91	—	22
3	Тедженский	3,20	4,35	—	—
4	Мервский	2,36	4,45	52	—
5	б. Алийский	4,10	0,87	—	78
6	Керкинский	1,03	2,57	68	17
7	Чаршангин	0,88	4,71	69	7
8	Саят и Карабек	1,87	2,53	31	4
9	Фарабский	2,10	5,14	71	—
10	Ташаузский	3,30	20,10	77	3
11	Куя-Ургенч	1,70	4,45	62	—
12	Порсинский	2,53	5,27	61	—

Даже при беглом взгляде на последнюю таблицу бросается в глаза полное соответствие между размерами обобществленной земли и процентом недосева: последний тем выше, чем больше приходится земли из расчета на 1 хозяйство.

Зажиточных хозяйств в колхозах почти нет, поэтому повышенная против средней земельная площадь может быть объяснена только дополнительным наделением. Однако, для нас не ясно, за счет каких земель могло произойти такое наделение при отсутствии свободных поливных земель в республике, как об этом согласно говорят данные УВХ и НКЗема. Далее, доклад НКЗ о колхозостроительстве определенно указывает на замедление его роста из-за неземлеустроенности, обследования же рабоче-дехканской инспекции подтверждают, что землеустройством да и то неполным охвачено едва 20% колхозов. Каким же образом без землеустройства колхозам удалось получить столь большие площади? Совершенно непонятно.

При расчетах проектируемого крупного ирригационного строительства оптимальным наделом принимается на 1 хозяйство 3 га с возможным повышением в отдельных случаях до 4 га. Между тем, из табл. 4 видно, что наделение произведено из расчета более высокой нормы. Такое повышенное наделение явилось главным моментом для привлечения в колхозы.

Табл. 2 показывает нам, что 64 колхоза получили 202,5 тыс. руб. производственных кредитов; стоимость же имеющихся у них всех общественных средств производства составляет только 143,6 тыс. руб. Следовательно, около 60 тыс. руб. или проедены или пошли в частный сектор и возможно на поддержку тех зажиточных и крепких хозяйств, которые поспешили заблаговременно примазаться к колхозному движению.

Возможность проедания кредитов вполне допустима при большом числе вошедших в колхозы батраков. Они ведь пришли в колхоз без всяких

запасов, и прожить до урожая с наделенной землей могли только за счет пособия, кредитного.

К тому же выводу можно прийти, если обратим внимание на средний размер кредита. Фактическая посевная площадь в колхозах 1.343 га, выдано 202,5 тыс. руб., или по 150 руб. на гектар и это только на производство и без учета тех сумм, которые получены некоторыми хозяйствами до вступления в колхоз. Между тем, по союзным данным, полная инвентаризация и землеустройство одного гектара колхозной площади обходятся около 60 руб.

Громадная площадь недосева несомненно объясняется тем, что колхозникам были не под силу данные им наделы, что их труд не был организован и у м е л о вооружен. Объяснить же недосев недостатком средств производства никак нельзя. Вот примеры. Ташаузские колхозы (п.п. 10, 11 и 12 табл. 4) недосеяли более $\frac{2}{3}$ своей земли, а в их распоряжении имелся 1 трактор, 11 плугов, местные омачи и плуги, 42 лошади, 3 верблюда, 97 быков. Колхозы получили 20,9 тыс. руб. ссуды, а стоимость средств производства только 11 тыс. руб. (53% от ссуды).

Чаршангинские колхозы (п. 7 табл. 4). Недосев 64%, обеспеченность средствами производства — 43 плуга и борон, 47 омачей и мал, 76 голов рабскота; все это оценивается в 10.700 руб. при ссуде в 22.300 руб.

Наконец, фарабские колхозы, имея свыше 5 га на хозяйство (против среднего надела по району в 2 га), недосеяли 71%! Стоимость средств производства у них 5.700 руб., или только 34% от полученной ссуды. Они получили ссуды по 200 руб. на 1 га, имели трактор и 9 плугов, а посеяли всего 42 га!

Таким образом, можно констатировать, что в первый период образования колхозов ни наделение землею, ни раздача кредитов не соответствовали производственным возможностям возникающих объединений. Давали кредиты лишь бы создать колхозы и не отстать от среднего процента обобществления.

Насколько скороспелой и непродуманной была работа по организации, видно также из того, что не обратили внимания на правильное вооружение, механизирование колхозов. Обобществляли даже сохи и деревянные бороны (омачи и мала). При наличии 16 тракторов поголовье рабскота должно быть в колхозах снижено по крайней мере в три раза (имеется 445 голов), потому, что шестнадцатью тракторами при сколько-нибудь правильной нагрузке следовало обработать все 1.343 га посевной площади и рабскоту остались бы только дополнительные работы (окучка, транспортирование). Между тем, работа не была налажена как следует и в результате колхозы оказались почти без пользовательного скота — коров приходится всего по 0,01 головы на хозяйство, а овец — по 3,7 головы.

Отсутствие организации труда является тем большим упущением, что состав семей колхозников значительно ниже среднего по республике. Так, в 64 колхозах при 947 семьях насчитывается всего 3.739 душ, или по 3,9 души на хозяйство, тогда как в земледельческих хозяйствах средний состав 4,9 души (см. ЦСУ СССР, сборник № 12). Это обстоятельство наводит нас также на мысль, что в колхозы иногда входили не хозяйства, как таковые, а отдельные члены двора (сыновья, братья главы семьи) в расчете: «если здесь сорвется, то вернемся назад». Вследствие такого отношения вполне понятно, что вступающие ничего не вносили своего, а обобществляли «получаемый кредит».

Обращаясь к распределению посевной площади по отдельным культурам (см. табл. 3), мы не находим особых достижений в развитии товарных культур в колхозах.

Если процентировать только фактически засеянную площадь, то оказывается, что хлопка было (в процентах): 59,1; люцерны 6,1; огородов и бахчей 3,8; масличн. 8,4; зерновых 22,6. На первый взгляд распределение очень хорошее, хлопка почти 60%, только слишком мало люцерны — всего $\frac{1}{10}$ от хлопка. Но эта благоприятная картина резко меняется, если более детально рассмотрим величину хлопкового клина в колхозах по отдельным округам. Оказывается, по Ашхабаду хлопка целых 86,5% — цифра совершенно невероятная, так как в этом округе средний процент хлопка только 26,2%, достигая даже к концу пятилетия, в соответствии с водными возможностями, только 31,8%.

В чем же здесь дело? Объясняется все просто — в том же Ашхабаде колхозники имеют 64% собственных посевов (190 га против 103 га обобщественных!); ясно, что на своей земле посеяны зерновые, а в колхозы «записали» хлопчатник, так как он наиболее льготится по сельхозналогу. Нечто подобное наблюдаем и по Мерву. Здесь колхозники имеют хлопковой клин в 71%, что для Мургабского бассейна является абсолютно недопустимым; процент этот не может быть выше 50—55%, он в действительности таков и будет, если опять таки принять во внимание «собственные», главным образом, зерновые посевы колхозников (22% к обобщественным посевам).

Поэтому при вычислении процентажа правильнее считать всю площадь, включая и недосев. Не засеяли худшие, нехлопковые земли, так что, при освоении всей площади, пустующие теперь площади были бы заняты зерновыми, а распределение культур явилось бы близким к средним вообще по республике с обычным хлопковым клином. Таким образом, пока о высокой товарности обследованных 64 колхозов говорить нельзя.

Недостатком и весьма существенным являются также мелкие размеры колхозов. По Аму-Дарье их состав определяется всего в 11—12 членов. С таким колхозом много не «намеханизируешь»; крайне затруднено также агротехническое обслуживание и нельзя поставить счетоводство, за невозможностью иметь платного работника.

Вопрос об укрупнении поставлен теперь в порядке дня, это признано и колхозным съездом. Укрупнение должно пойти как по линии слияния мелких колхозов, так и привлечения новых членов.

Вместе с тем, должно быть обращено особенное внимание на обобществление уже имеющихся средств производства и изжитие основного нездорового явления — «объединения кредита».

Несомненно, что при энергичной работе организаторов и советской общественности обнаруженные недостатки удастся изжить. Перспективы же для развертывания колхозного движения в ТССР большие. Взять хотя бы мелиоративные товарищества, организуемые для получения новых поливных земель. Необходимо с самого момента образования такого товарищества обусловить переход его, после окончания ирригационного строительства, в колхоз, внеся соответствующий пункт в устав мелиоративного товарищества. И только при таком добавлении открывать кредиты на строительство и производить изыскания.

Точно также и при проектировке ирригационного строительства необходимо предусмотреть полное преобразование старых земельно-водных отношений. Там, где приросты новых земель будут столь значительны, что деханство получит двойные и тройные наделы, процент коллективизации должен быть максимальным, достигая может быть и 100%. Во всяком случае, стопроцентное вхождение в колхозы должно быть во всех тех случаях, когда намечается переселение на новые земли, или же будут наделаться полными наде-

лами батраки. Здесь ни о каком отступлении от 100% и речи быть не должно.

Имея в виду, что крупное ирригационное строительство по Аму-Дарье будет весьма значительно, необходимо сосредоточить здесь заранее внимание, подготовить кадры для организационной работы.

Вообще сейчас же следует уделить максимум внимания вопросу кадров и уже начиная с аульных школ готовить подготовку колхозников. Также должно быть полностью использовано учительство, избачи, низший советский аппарат. Везде необходимо начать с районных курсов и довести до центральных с переподготовкою низовых работников специально по коллективизации. Надо помнить, что без кадров из коренного населения нам не удастся осуществить повышенную программу колхозостроительства.

Самым большим и трудным местом всюду будет организация труда. Европейцам одними речами ничего не сделать; необходимо найти организаторов среди самого коллективизируемого населения. Колхоз не может оплачивать, например, наемного тракториста или счетовода и пр.; всех квалифицированных рабочих надо готовить уже сейчас, и только в таком случае мы снизим расходы на сел.-хоз. производство до минимума.

При мелких наделах, даже при значительном повышении урожайности, не удастся сильно повысить благосостояние колхозников. Требуется форсированное развитие подсобных отраслей (шелководство, ковроделие, молочное дело, первичная переработка прочего сел.-хоз. сырья). Все эти отрасли в первую очередь требуют квалифицированных рабочих обязательно из членов колхоза.

Нельзя также ограничиваться теперешним ничтожным агротехническим аппаратом Колхозцентра; сеть агрономов, зоотехников и инструкторов следует в ближайшее же время развернуть полностью. Через нее мы сможем подготовить кадры и из коренного населения.

Вооружив колхозников знаниями, подкрепляя все время инструктажем и агропомощью, несомненно быстро добьемся повышения продукции по всем отраслям сельского хозяйства.

Взять хотя бы одно шелководство. Каких успехов в ТССР добились за 4 года, даже в условиях индивидуального хозяйства: выход продукции с 1 коробки грены увеличился более, чем на 30%, но он может еще возрасти на 50%! Для этого совсем не требуется чуда, а только хорошая грена, умелая выкормка и подходящее помещение.

Индивидуальное хозяйство не сможет затратить средств на постройку и оборудование особого помещения, тогда как колхоз в состоянии это сделать.

При овощном, молочном и яичном голоде в Туркмении — для колхозов в этой области также открываются самые соблазнительные перспективы.

Работа колхозов должна идти не только в сторону организации производства, но также и сбыта продукции. Последнее может оказаться слабым местом, но при помощи потребительской кооперации можно сильно развить сбыт дефицитной продукции.

Сейчас в колхозном деле замечена масса отрицательных моментов, но здоровые ростки прут снизу; дехканство зашевелилось: раскачали «посулы», расширяется оздоровленное движение; чистка колхозных рядов также сделала свое дело.

За полгода количество колхозов возросло с 64 до 103, при чем увеличилось и число членов на один колхоз; часть колхозов перешла на устав артелей; возникло новых 50 машинных товариществ. Увеличивается прилив партийцев и комсомольцев. Состав правлений значительно улуч-

шился и социально и по культурному уровню. Руководящий республиканский центр также полностью обновлен.

Эти показатели при все возрастающей активности дехканства и усилении руководства центральных органов позволяют надеяться на полное изменение прежнего направления в колхозном движении. 1928/29 г. должен явиться в этом отношении переломным.

В последующие годы колхозное строительство должно получить значительное развитие, особенно в районах, где ожидается расширение удобных земель за счет ирригационных работ. Увеличение поливных земель подчас составляет 50 и больше процентов по отношению в существующей площади, вследствие чего является возможным не только наделить местное население до оптимальной нормы, но и переселить на новые земли безземельных и бедняков из соседних районов.

Имея в виду, что крупные ирригационные работы производятся почти на 100% за счет государства, последнее имеет право и обязано предъявить к засельщикам новых земель такие требования, которыми была бы обеспечена в полной мере реконструкция сел.-хоз. производства.

В дальнейшем недопустимо «разбазаривание» получаемого прироста поливных земель; использовать последние следует путем организации крупных коллективных хозяйств. Так, если в настоящее время колхозы в среднем имеют только по 40—50 га удобной земли при желательной норме в 100—120 га, то для районов нового орошения размер колхоза можно определить в 300—400 га поливной земли с соответствующим, понятно, увеличением числа входящих в колхоз хозяйств. Вместе с тем, придется предусмотреть и кустование более мелких колхозов в целях повышения рационального использования тракторов.

По левому берегу р. Аму-Дарьи можно использовать таким образом не менее 12 тыс. га, устроив на них 30—40 укрупненных колхозов с 4.000 хозяйств. Еще больших успехов можно добиться в аулах по р. Теджену, где засеваются на 80% зерновые культуры; здесь совместная обработка трактором сравнительно легко доступна и можно ожидать организации тоже до 3.000 хозяйств с 12 тыс. га.

Значительно труднее организация укрупненных колхозов в основном хлопководческом районе по р. Мургабу, где имеется большой процент хлопка в типично-среднеазиатских хозяйствах; организовать из них большой колхоз не так-то легко. Такое же положение и в районах по правому берегу реки Аму-Дарьи, где ирригационное строительство в течение пятилетки почти не развивается и больших массивов вновь орошенных земель не ожидается. Малоземелье по Копет-Дагу и разбросанность аулов также являются препятствием к охвату колхозами больших групп населения. Насколько здесь дробны и мелки владения, показывает следующее: в план землеустройства на 1928/29 г. по Кара-Калинскому району внесено устройство 78 аулов на площади менее 5.000 га! Таким образом, в это пятилетие в большинстве районов предпринимается организация сравнительно мелких колхозов, для которых уже 100-гектарная площадь является достижением. Учитывая это обстоятельство, перспективным планом намечается довести число хозяйств, объединенных в товарищества по совместной обработке и в сел.-хоз. артели до 25 тыс., что составит около 15% всех сельскохозяйственных хозяйств республики. Число же объединений достигнет примерно 700; из них укрупненных должно быть около 70 с 7.000 членов и остальные 630 с 18.000 членов (из расчета по 25—30 на объединение). Укрупненные колхозы удастся устроить на примерно оптимальном наделе, т.-е. из расчета по 3—4 га на хозяйство; тогда как в остальных колхозах из-за недостатка свободных земель едва ли удастся перейти за средне-республиканскую норму в 2½ га на хозяйство. Упоминаемые нами нормы касаются поливных зе-

мель, так как на богарных участках, вследствие неустойчивости там урожаев, строить колхозы в это пятилетие еще не предполагается. При указанной норме, в конце пятилетия, колхозы ТССР будут располагать фондом поливных земель примерно в 67 тыс. га, или 16% всех поливных земель Туркмении.

Кроме колхозов, значительное развитие должны получить простейшие коллективные формы, а именно машинные и машинотракторные бригады, которых за один год организовано до сотни. Вполне реально предположение, что в 1932/33 г. в простейшие объединения будет вовлечено до 15—18 тыс. хозяйств, или 9—10% всех хозяйств. Эти объединения, считая по средне-республиканской землеобеспеченности, будут иметь около 35—43 тыс. га. Всего, таким образом, в обобщественном секторе (без совхозов) будет 102—110 тыс. га, или свыше 25% всех удобных поливных земель.

Имея в виду, что в колхозах будут применяться комплексные мероприятия по поднятию урожайности, а в простейших объединениях большую роль в этом направлении сыграют сел.-хоз. машины (главным образом, трактор и хлопковая сеялка с культиватором), то безусловно следует ждать большего, чем в индивидуальных хозяйствах повышения урожайности. Если средний по республике урожай хлопчатника достигнет 13,0 центнера с 1 га, то в колхозах он должен быть 14,0—14,5 центнера, а в машинных товариществах 13,5 центнера. Вместе с тем, и процент хлопкового клина для колхозов будет выше — до 50% против 39% среднего по республике. Введение в колхозы тракторной обработки сильно сократит потребность в лошадях и волах, а за счет их сокращения представится возможным расширить поголовье пользовательного скота — коров и овец, а также домашней птицы. Принимается в среднем, что при наличии в 1932/33 году 1 коровы и 20 овец на одно хозяйство удастся примерно половину этого скота обобществить.

С развитием в довольно значительных размерах с.-х. индустриализации, — подсобные отрасли в колхозах — ковроделие, шелководство, шелкоткачество, переработка животного сырья должны получить особо сильное развитие, потому что большинство кредитов направляется в обобщественный сектор.

Большой процент хлопка, его повышенная урожайность, а также повышение качества и количества пользовательного скота дадут увеличение продукции колхозов по сравнению с единоличными хозяйствами. Так, при 25% обобщественных хозяйств они дадут до 30% всей продукции, при чем валовая доходность, падающая на 1 хозяйство, входящее в колхоз, должна составить от 800 до 900 руб., тогда как средне-республиканская валовая доходность одного хозяйства в 1932/33 г. достигнет 700 руб. Однако, не одна только валовая доходность от продукции будет в колхозах больше, но и товарная часть в обобщественном секторе предполагается в значительно больших размерах по сравнению с единоличниками, так как и по хлопку и по животноводству в колхозах выхода будут выше и тем усилится отчуждаемая часть продукции.

В общем, если товарная часть продукции сельского хозяйства составит по всей Туркмении 42,2%, то в колхозах она будет 77,0%.

В настоящее время в неделимом капитале колхозов на 1 мая 1928 г. насчитывается менее 150 тыс. руб., тогда как в конце пятилетия капиталы должны составить до 15,0 млн. руб., из коих около 8,0 млн. руб. образуются за счет внутрихозяйственного накопления и 7,0 млн. руб. от займов. В среднем на 1 хозяйство, объединенное в колхоз, придется около 600 руб. обобщественного капитала против 150 руб., имеющихся теперь. Если к концу 1927/28 г. каждый колхозник обобществлял 30—40% своего ка-

питала, то в 1932/33 г. положение резко изменится и обобществление достигнет 75%.

Вследствие развития подсобных отраслей, значительная часть продукции колхозов подвергнется переработке на месте. Так, из всей продукции колхозов в сумме 22 млн. руб., около 14 млн. руб. падает на хлопок, а из остальных 8 млн. руб. — на 2 млн. руб. перерабатывается на собственных предприятиях объединений.

Следует также отметить, что, помимо повышения благосостояния и культурного уровня своих членов, колхозы окажут сильное влияние и на окружающее их население аулов. Помощь будет оказана, главным образом, по линии агротехнического обслуживания и постепенной ликвидации агрономической безграмотности.

Агркультурную деятельность колхозов на последний год пятилетки можно охарактеризовать такими цифрами. В колхозах будет сосредоточено до 100 случайных пунктов с 300 производителей; ежегодный отпуск племенного скота составит 500 голов крупного и до 10 тыс. мелкого. При колхозах будет действовать до 50 зерноочистительных пунктов с пропуском ежегодно, кроме зерна колхозов, еще до 2.500 тонн посевного материала для прочего аульного населения; последнему же тракторами колхозов будет запахано 30—40 тыс. га, т.-е. не менее 12—15% площади, остающейся у индивидуальных хозяйств.

Несомненно, что эти мероприятия колхозников окажут сильнейшее воздействие на остальную массу населения, подготовив этим почву для широкой коллективизации в последующее пятилетие.